

Травда. — 1991. — 24 сент.

Потрясет ли нас Большой

Большой театр открыл свой 216-й сезон оперой М. И. Глинки «Жизнь за царя» — спектаклю «Иван Сусанин» возвращено его прежнее название. На первый сбор труппы пришел министр культуры СССР Н. Губенко, что прежде случалось не столь уж часто.

Год Минкуса и Адана

Вот фрагменты его выступления: «Каким бы ни стал наш новый Союз, Большой театр будет вечно... Гарантирую, что предстоящий сезон выдаться очень тяжелым... Признателен коллективу за то, что в такое трудное время вернулся с гастролей в полном составе... Один из шагов к рынку — переход в театре на контрактную систему».

Михаил Ульянов от имени «малого» Союза театральных деятелей выразил поддержку Большому театру.

— Нам, актерам, — сказал он, — сегодня надо крепко держаться за руки. Он пожелал, чтобы Большой потрясал не только иностранцев, но и нашего рядового зрителя.

Чем же порадует своих зрителей Большой в открывшемся сезоне? Наконец-то спустя много лет солидную отечественную премьеру подарит балет. Это «Баядерка», последняя постановка которой, как и «Онегина», относится к 1943 году. Его восстанавливает главный балетмейстер Ю. Григорович. В планах также — «Корсар» (его ставит К. Сергеев) и новая версия «Дон

Кихота». Так что сезон обещает быть годом Минкуса и Адана — ведь в репертуаре Большого значится еще и балет «Жизель».

Мы соскучились по праздникам на сцене. В Большом возобновляется «Севильский цирюльник» — прежде он шел в КДС. Думаю, с самим цирюльником и Доном Базилио в театре благополучно, а найдется ли достойный им граф Альмавива? И как обстоят дела с давно обещанным «Демоном»? И на этот вопрос ответа пока нет. Зато весной состоится премьера «Фауста».

Генеральный директор театра В. Коконин обещает возратить зрителю долг — премьеру «Евгения Онегина» в декабре. Что-то начинает входить в «недобрую» традицию Большого — показывать премьеру сначала за рубежом, и лишь потом у нас. Американцы увидели «Евгения Онегина» летом. Да, все спектакли шли за океаном с аншлагом. Но пресса не очень-то жаловала нового «Онегина», ностальгически вспоминая старую постановку с созвездием исполнителей.

Потерь в труппе Большого театра нет.

— А есть ли приобретения? — спрашиваю у директора оперы Е. Райкова.

— Конечно, — отвечает он. — Среди них тенор П. Татаров и бас В. Маторин из театра Станиславского. Первое имя широко зрителю пока незнакомо. А вот второго, неординарного певца, находящего контакт с любым зрителем, любители оперы за красивый голос и габариты окрестили «русским Паваротти». В театре Станиславского он не раз бисировал, что сейчас редкость, арию Зупана в «Цыганском баллоне» и при этом танцевал так, что главный балетмейстер предлагал ему место в балетной труппе. А весит он... под 100 килограммов. За его плечами — Борис, Гремин, Дон Базилио...

При входе в рыночные отношения театрам, даже такому гиганту, как Большой, выжить в одиночку нелегко. Очевидно, ему нужны и спонсоры, хотя для театра, наверное, лучше подойдет слово «меценаты».

М. АНОХИНА.